

Разинова Елизавета

21/11/90

Монолог Елизаветы Разиновой. - Таллинн, -
- 1990. - 21 ноября

На второй концерт Елизаветы Разиновой в Таллинне уже невозможно было попасть. Первый тут свое сыграло сообщение, что ее слушали Феллини и Антониони, что Мастрояни подарил ей свою фотографию, написав: "С любовью и признанием". Для второго реклама уже не потребовалась.

- Елизавета Николаевна, у вас замечательная гитара...

- ...и грустная история, с нею связанныя. Рассказать? Однажды я познакомилась с очень симпатичным, светлым человеком, старым русским эмигрантом. В двухлетнем возрасте родители увезли его в Париж, где он прожил всю жизнь, владел крупной фирмой. Он обожал Россию и русский романс. При нашей встрече спросил о гитаре, почему не куплю другой. Я ответила, что у нас, к сожалению, утеряна традиция изготовления хороших гитар. Поговорили, поговорили, и в следующий приезд он подарил вот этот потрясающий инструмент со специально подобранным футляром.

Теперь гитара - память об этом человеке. Все называли его Котик, и я так его звала. Ведь мог бы еще жить, богатый и нуждавшийся только в одном - человеческом тепле. Но как раз его-то и не хватало. Нет, была семья, но ни жены, ни сыну оказался не нужным. И однажды тоска заставила выброситься из окна...

Музыкальные справочники толкуют о романах-элегиях, романах-балладах, о старинном, современном...

- У меня на этот счет своя, возможно, спорная точка зрения. Я считаю, что, во-первых, существуют городской старинный и городской современный романсы. Очень

многие называют романсы цыганскими. Цыганского романса никогда не было. Есть цыганские песни - таборные, кочевые, обрядовые, какие угодно. Но цыгане в России были основными исполнителями романса, они его популяризовали. Пели, конечно, на свой лад, и он невольно получал своеобразную окра-

ску. Потому многие романсы и называют цыганскими. Помнится, была даже такая серия - "Сто ночей".

Нечто иное - классический романс. Выходит оперный певец и поет то, что по музыкальному тексту и сложности рассчитано на серьезное владение голосом: Чайковский, Рахманинов, Глинка. А городские романсы - они просты по музыке, по тексту, легко запоминаются, доступны каждому.

- Есть ли исполнители романса, которые вам особенно нравятся?

- Георг Отс нравился мне во всем - в опере, оперетте, романсе. Он - уникальный вокалист, очень думающий, наивный. Слушать его было великолепием наслаждения. А для меня и огромной школой. Очень мне нравилось, как пел романсы Георгий Виноградов. Романс требует простоты и благородства. У нас эти качества, к сожалению, почти упразднены. А если нет в душе - откуда взяться на сцене? У нас же простоты, как огня, боятся, вдруг почтут за примитивного. И потому для многих романсы - повод выйти к публике и показать: смотрите, как я хорошо пою. А как я стою? А платье? Как следует его рассмотрели? Красивое, да? И за всем этим человек абсолютно забывает, чего ради он вышел, о чем поет. Конечно, я буду слушать, пришла за этим, но тепла нет. А так его хочется!

Чем хорош городской романс: можно иметь голос, а можно и не иметь. Обратите внимание, как хорошо поют романсы драматические актрисы. У них это согрето тем самым теплом.

- А Малинин, например, с "Поручиком Голицыным"?

- Во-первых, извините, его нельзя называть исполнителем городского романса. Он их поет, по-моему, три-четыре

всего.

- Но взялся же за это.

- Взялся потому, что контекстура, что белогвардейщина, что было запрещено.

Во многих интервью Малинин говорит о своей разноплановости, но это надо доказать. Пока видно только, что одноплановый. Что актер на одну роль хорошо поющего человека.

Во все времена романс - это состояние души. А душа всегда реагирует на то, что вокруг. Возьмите сегодняшний романс - ахмадулинский, окуджавский. Или те, что написаны Андреем Петровым, Исааком Шварцем, первым, на мой взгляд, сочинителем современного городского романса. Да, человек стал сложнее, но стал ли он лучше или хуже? Кто на это ответит? Слишком многое утрачено родного, святого, человеческого.

- Не отсюда ли столь пристальный интерес к "романсу, возвращенному из эмиграции", так, кажется, и называется одна из ваших программ? Но ведь, идеализируя время и людей, не в лучший свой час покинувших родину и выживших на чужбине, стоит ли забывать, что в этом времени и этих людях понемножу было всего?

- На расстоянии всегда что-то идеализируешь, и, слава Богу, мы устроены так, чтобы больше помнить хорошее и забывать плохое. Но идеализируем-то мы сегодня опять-таки не случайно. Имея нынешнюю жизнь такую, какая она есть, хочется верить, что была другая и будет другая. Мы жаждем образцов. И потому всматриваемся в лица представителей лучших российских дворянских фамилий, ловим каждое слово, слушая старую прекрасную русскую речь, так непохо-

жую на наш жаргон. И поневоле думаешь: ну, не может быть, чтобы там, в Париже, у этих людей не было так все замечательно. О Котике, впрочем, я уже говорила.

- Вам многое доводилось встречаться с эмигрантами?

- В общем, нет. Немного. Сложное это чувство... Ты начинаешь вдруг ощущать свою убогость, и не потому, что сам по себе интересен или неинтересен: просто тебя до нитки обобрали, отняли возможность быть лучше, образованнее, добрее.

Мне присыпали кассеты с записями романсов в исполнении тех далеких людей. Их пели не Оболенские, не Нашокины или Голицыны. И исполнение нельзя было назвать профессиональным, но в сплетом было столько обнаженной боли, что самый непрятательный, даже пошлый, на наш взгляд, романс превращался в исповедь. Господи, да надо ли сегодня думать, нужен романс или нет? По себе знаю: многие романсы со старых граммофонных пластинок - смешны и наивны. Но слушая их, учишься не обращать внимания на какие-то недостатки, главное - обнаружить сверкающий внутри бриллиант искреннего чувства. А когда выходит какой-то нынешний исполнитель и орет благим матом - испытываю только боль и стыд. И вдруг - романс Шварца из "Звезды пленительного счастья" или "Ваше благородие, госпожа удача" Окуджавы. Нет, он, безусловно, нужен нам сегодня - романс. Бездуховность, которая обрушивается на нас в сумасшедших дозах, - ей просто необходимо что-то противопоставлять. Хотя это и безумно трудно...